

Прошло уже достаточно времени с момента пересадки первой пробной цепи Широ. Теперь же, когда его магическая энергия, вырабатываемая душой, нашла путь, парень, наконец, смог начать полноценные тренировки, пропуская каждый день через себя достаточно праны, чтобы повредить канал. Но к его счастью, получивший достаточную подпитку Авалон мог нивелировать повреждения, регенерируя разрушающуюся цепь вновь и вновь, позволяя увеличить часы практики не только боевых искусств, коими на высоком уровне владел его отец, но и приступить к полноценным урокам с Аозаки.

Артефакторика, руны, барьеры и различные магические ловушки, все даваемые женщиной знания ребенок впитывал словно губка, заполняя свой опустошенный пламенем Грааля разум все новыми и новыми воспоминаниями, слегка пугая скоростью обучения Токо, не знающей, как воспринимать подобное.

Жалел Широ лишь о том, что учитель так и не поддалась и не захотела учить его созданию марионеток, жестко пресекая даже попытки заикнуться о подобном. Но и получаемого было вполне достаточно, чтобы заполнить весь день Эмии обучением, чередуя физическую нагрузку и уроки «рыжей лисы».

Как и обычно, сегодняшний день для Широ закончился стандартно — лишенный и капли сил парень валялся на своей кровати, мгновенно заснув, стоило голове удариться о манящую подушку.

Но сладкий сон не мог принести ему забытья, утаскивая разум мальчишки в темные и глубокие бездны неизвестных ведений и иллюзий, рождаемых восстанавливающийся медленно, но верно души. Последнюю неделю его преследовал особенно богатый на детали сон, создающий не только яркую картинку, но и звуки с запахами.

Каждый раз он шел по вырисовывающимся улочкам старого города. Не зная, кто он, но чувствуя, как мягкая кожа пальто и шелк рубахи скользят по его коже. Древние и рваные булыжники под его ногами рассыпаются осколками битого камня с каждым торопливым шагом. Неприятный туман катится с гноящихся свалок, которые начали переваливаться через подпорные стены на главную дорогу. Но почему-то... Его это радовало.

Ему кажется, что он осведомлен о деталях и делах, о которых знать не должен. Например, о том, что туман неестественен, он собирается здесь по воле невидимой силы, дергающей за ниточки. Во сне эта сила ему знакома, почти приветлива, но как только он просыпается, смысл теряется в ставшем бодром уме.

Он спешит сквозь густой туман к дому начальника порта. Войдя, он оказывается в плохо освещенной комнате с двумя скрытыми в тених фигурами, оба — мужчины. Один большой и громкий. От него воняет гниющей рыбой и несвежим пивом. Другой — не менее крупный, но более статен в талии. От него при каждом движении слышен звон и бряцанье металла. Солдат или, может, городской стражник?

Они говорят, но он не мог разобрать слова. Он ощущал, как от них исходили, подобно волнам огня, обдавая его приятным жаром, волны злобы и страха. И чем дольше длился сон, чем чаще снился, с каждым разом раскрывая все больше деталей, делая речь говорящих неуловимо яснее, тем сильнее в его душе укоренялась мысль, что решения, принятые в этом доме и комнате, приведут мир к его концу.

Стоило ему сильнее сосредоточиться на разговоре, как мир вокруг изменился. Он видел город с высоты птичьего полета, наблюдал, как петля изумрудного огня распространяется по всему

горизонту. Она растёт, и сжигает все, чего касается, оставляя лишь пепел и забвение. За стеной пламени виднелись летающие шпильки омерзительных созданий, мерно шествующих вперед, не обращая и капли своего внимания на агонию Жизни.

И все это... доставляло ни с чем несравнимое удовольствие. Удовольствие от хорошо проделанной работы, от которой зависит столь многое.

Мир горел, выжигая тех, кому он не принадлежал. Изумрудное пламя, прекрасное и смертоносное, изменяющее и испепеляющее, подготавливало его к приходу тех, кто был когда-то изгнан.

Радость. Детская, светлая и незамутнённая.

Но мерзкая...

Она не принадлежала ему, испытывающему лишь гнев, страх и отчаяние.

Пламя взметнулось вверх, опалив его взбунтовавшийся разум, заставляя душу кричать в агонии, вторя тысячам умирающих под ногами.

Спящий Широ скорчил в гримасе обливающее потом лицо, до крови прикусив губу, но, так и не проснувшись, продолжая видеть то, о чем никогда не знал и не помнил.

Дверь в его комнату беззвучно закрылась, отрезая звук шагов.

— И снова кошмары. — вошла на кухню Токо, резво подходя к закипевшему чайнику и наполняя чашку крутым кипятком, не забыв засыпать четыре ложки с горкой кофе. Женщина тихо хмыкнула и, присев за стол, уставилась на уже сидевшего за ним Кирицугу, зашедшего следом и закрывшего дверь. — Если ты хочешь спросить «могу ли я как-то на это повлиять», то мой ответ — нет. Единственное, что я могу сказать, так это то, что связаны они с Граалем, его пламенем и «черной жижей», о которой ты говорил и которая весело плещется в твоих цепях. — рыжая едко усмехнулась и тряхнув гривой своих огненных волос, припала губами к едва остывшему кофе, жадно делая несколько глотков, плюя на температуру.

— Надень очки, будь добра, — не выдал ничем своего недовольства маг. — Твоя «кислотность» уже начинает надоедать не только мне.

— Как будто меня это хоть как-то касается. — фыркнула Токо. — В любом случае, нравится тебе это или нет, но мы ушли от темы. Твой сын описывает свои кошмары слишком детально, настолько, что снами они не могут быть в принципе. Они больше похожи на воспоминания, о чем говорит и активность гиппокампа в ночное время суток. — женщина припомнила один из последних ритуалов, сканировавших тело мальчика во время сна, и показавших странную активность в мозгу. Активность не свойственную организму в ночное время суток. — И началось это только после пересадки. — она многозначительно посмотрела на убийцу.

— Намекаешь, — медленно начал Кирицугу, — на то, что кошмары могут быть вызваны порчей Грааля переданной от меня? — он задумчиво промышчал. — Но ты сама говорила, — начал он ни к кому не обращаясь, будто говорил сам с собой. — Что проверила цепь и не нашла в ней «грязи», выходит ты ее или не заметила...

Кружка Аозаки предостерегающе громко была поставлена на стол, а сама «лиса», хмуро

скрестила руки на груди, но промолчала.

— ...или дело вовсе не в ней. — закончил маг, игнорируя прожигающий взгляд человека, задетого намёком на сомнение в профессионализме. — Будем считать, что пропустить что-либо ты не могла, — смотря в глаза, «покладисто» показал зубы Эмия, внутренне ухмыляясь рычащему облику Токо, как никогда похожему на рыжего зверя. — Тогда пойдем с другой стороны и подумаем, чем могли быть вызваны кошмары. — ехидное выражение лица мага пропало так же быстро как появилось. — Это из-за обнаруженной тобой аномалии? Стало ли пробуждение магии катализатором?

— Тц. — щёлкнула языком Аозаки. Она не хотела признавать, но произошедшее с душой парнишки было выше ее разума, выше всего, чего добились маги Часовой Башни. — Тот «шрам» на его душе скрепил две души воедино. — женщина вспомнила тот миг, когда обнаружила это. Обследование духа после изумрудного магического неконтролируемого выброса рассказало достаточно, чтобы заставить ее содрогнуться от осознания той боли, которую пережил во время пожара ребенок. Токо надела очки и взгляд ее потеплел. — Вероятно, пламя Грааля помогло двум душам стать единым целым. И если душа Широ до попадания на пожарище еще представляла из себя хоть что-то, то после... Возможно проклятие чаши как-то заблокировало или стерло память второй души и пробуждение магии помогло восстановить её часть. — «лисица» осушила чашку, задумчиво уставившись на ее пустое дно, будто ища там истину. — Так или иначе, я не могу даже предположить, чем все обернется. Его душа восстанавливается и вместе с этим, в форме снов, к нему возвращается то, что когда-то было утеряно?

Она пожала плечами, явно не зная, что еще можно добавить и как успокоить старшего Эмию, в глазах которого явно плескалось опасение за жизнь и здоровье сына.

Для них обоих не было секретом существование такой странной и непонятной шутки как «реинкарнация», ведь Сансара была известна даже простым людям.

Аозаки же, как не самый последний член Башни, мельком слышала о магии «Калейдоскопа», кою использовал Маршал, и которая доказывала существование параллельных вселенных.

Так что же в таком случае мешало какой-нибудь бедной душе сбиться с пути и угодить в материальный мир в поисках покоя и пристанища? Что ей мешало увидеть разрушающуюся душу мальчика и найти в ней спасение? Помочь и себе, и ей, не давая злой судьбе погубить их обоих?

Вероятность?

Возможно, ведь каковы шансы на то, что душа войдет именно в этот мир? В этой стране и городе. Найдёт именно эту погружающуюся в небытие сущность, коих на просторах бесконечной мультивселенной бесконечное множество.

Возможность подобного исхода бесконечно стремится к нулю.

Но ему не равна.

— Я знаю о чем ты думаешь. — наплевав на запрет Широ, Токо достала из кармана пачку сигарет и прикурила горящим пальцем. Все равно парень спит и не узнает о столь ужасном нарушении установленного им правила. А почистить воздух она может простым взмахом руки, так же просто, как убрать запах, въевшийся в мебель. — Думаешь, раз твой сын, которого ты обучаешь всему, что знаешь сам, начнет вспоминать, что было в его прошлом, то и характер

его претерпит изменения. Личность исказится под грузом воспоминаний, давящих то небольшое, что было здесь. — пепел сигареты упал в подставленную магом ладонь, в ней он и исчез.

Эмия ничего не ответил. Да и ни к чему это. Сказанное «лисицей» было правдой от начала и до конца. Он опасался, что пробуждение воспоминаний прежней жизни изменит его сына, исказит то, кем он был сейчас и, сказать прямо — убьет. Но это будет не смерть биологическая, а деструкция личности.

Личности ребенка, не прожившего и декады лет, не накопившего опыт и не ощутившего за спиной тяжесть прожитого. Всё, что делает Широ Эмию самим собой, будет безжалостно раздавлено прошлым. И уповать на то, что душа прожила меньше себя нынешней, не стоило, о чем буквально кричали «сны», чьи сюжеты уже меняли рыжика далеко не в лучшую сторону.

Аозаки поправила очки и взглянула в потухшие, лишённые жизни глаза Кирицугу, кожей ощутила исходящие от него эмоции. Она знала каким он был до злополучной войны за Грааль, помнила того несгибаемого Человека с большой буквы, идущего к своей цели и мечте не зная преград. И то, что предстало перед ней сейчас, очень сильно контрастировало с прошлым. Проклятие Грааля подкосило его, подточило не только тело, но и дух, с каждым днем все сильнее размягчая волю.

Её рука неуверенно легла на его плечо в жесте поддержки.

Жесте, который нынешний он мог оценить по достоинству.

Ответом на ее действия стала слабая, бледная, как лунный свет пробивающийся через окно, улыбка.

Минуты текли медленно, словно полумертвая улитка. Пара застыла, не желая разрушить устоявшуюся идиллию взаимопонимания и дружеской (кто бы мог подумать, что подобное словно может описать действия направленные на самого Эмию Кирицугу) поддержки.

Если бы не плохое состояние здоровья убийцы, он бы смог уловить едва слышимый, похожий на дуновение ветра, шелест одежды стоящей в коридоре и подслушивающей разговор Шики, тут же направившейся к комнате рыжика.

Дверь неслышно открылась, впуская обладательницу мистических глаз в окутанное мраком помещение, в тишине которого отчетливо слышались сдавленные хрипы впитывающего очередное кошмарное воспоминание ребенка.

Пусть её глаза не могли видеть в темноте так же хорошо, как это делали некоторые мистические существа, но этого хватало, чтобы заметить покрытую бисером пота плоть, сжатые в напряжении кулаки и челюсти.

Рёги застыла на пороге, не смея сделать шаг.

Хотела ли она ему помочь?

Да.

Могла ли она это сделать? Облегчить страдания или избавить от нависшего над его головой дамоклова меча в виде возвращающихся и искажающих личность воспоминаний?

Нет.

Имела ли шанс облегчить страдания духа, смягчить процесс хотя бы немного?

Возможно. Все зависело от неё самой и её желания.

Она знала его уже достаточно долго, чтобы с уверенностью сказать, что они могли считаться не просто знакомыми, но друзьями. Так почему она не могла сделать первый шаг и помочь, хотя бы тем, что поддерживает в такой тяжёлый момент? Рёги была рациональна и холодна с окружающими, но в тайне желала простого человеческого счастья, и именно из-за этого желания смогла открыться и подпустить ближе к себе Микию, который был достаточно упрям, чтобы пробиться сквозь ее лед. Шики видела шанс еще сильнее сблизиться с Широ, найти в нем настоящего друга, верного и понимающего, того, кто поможет ей обрести искомое.

Шаг в комнату дался ей тяжело. К ноге будто приковали пятипудовую гирю.

Дверь за спиной закрылась также бесшумно, и лишь шелест ее одежды был тем, что можно было услышать в комнате помимо хриплого дыхания.

Рёги присела рядом с кроватью, с легким стуком поставив рядом с ней стул, в который она тут же села.

Её рука медленно, слишком медленно двигалась к его руке, но, наконец, смогла схватить маленькие детские пальцы, слегка те сжав. На короткий миг, едва уловимый, Широ перестал дышать. Его рука сама сжала её, с силой достаточной, чтобы доставить легкий дискомфорт.

Но для Шики это были пустяки, подобное не могло причинить ей вред, потому, девушка, замерев на месте, слегка погладив большим пальцем тыльную сторону ладони Эмии, даже не думала одергивать руку.

Она просидит так до самого утра, ведь смогла заметить, что рыжик дрожит пусть немного, но меньше.

Широ шел в школу в очень плохом расположении духа. Высыпаться после получения цепи не получалось, даже если проспять часов четырнадцать, а все из-за кошмаров, выматывающих не хуже тренировки с отцом и последующей сразу после нее учебы с Токо. Не помогла и Рёги, которую он увидел, стоило разлепить тяжелые веки, поддавшись зову будильника. Неловкость от произошедшего, ощутимая им до сих пор, была в новинку и нет-нет, но оттягивала на себя его внимание на пути в школу.

Спасало лишь кофе, закупаемое и употребляемое жителями особняка в промышленных масштабах и способное подарить заряд бодрости, особенно если в него добавить секретный ингредиент, обожаемый Аозаки и о котором она отказывается рассказывать.

Но сегодня был особенный день — Рыжая Лиса выпила последние крохи черного золота, обрубив на корню все шансы окрасить начало дня всеми цветами радуги.

Потому-то настроение юного Эмии было на уровне много ниже плитуса, а скопившееся за утро раздражение, приправленное неловкостью, так и норовило выплеснуться наружу бурным неостановимым потоком, лишь дай ему направление и отпусти поводья.

Кулаки чесались не фигурально, ведь кожа на одном из них регенерировала еще с прошедшей ночи, когда он ударил стену во сне. Еще час и все пройдет, но зуд не помогал разуму обуздать эмоции совершенно, то и дело отвлекая.

К его радости школьные уроки прошли быстро, затягивая все его внимание и слегка туша горящее раздражение. Руки больше не чесались, но выплеснуть накопившийся стресс было нужно решительно быстро. Поэтому Широ едва не побежал домой, уже предвкушая тренировку и возможный спарринг с отцом.

Жаль размышления его были нагло прерваны громким гоготом с одной из детских площадок расположенных на пути школа-дом. И все бы ничего, всякое может произойти, мало ли как смеются люди, но донесшиеся до его чуткого, тренированного лучшим убийцей магов, слуха фразы не самого приятного содержания, поменяли вектор движения, направив парня напрямик к площадке. Ему было интересно, над кем измываются сверстники, используя для этого столь обценную лексику.

И ладно будь это другая группа будущего низа общества, нарывающаяся на драку, но нет — объектом насмешек и непонятной агрессии была девочка, едва ли старше его самого.

Она безучастно терпела нападки, смотря себе под ноги не принимая никаких ответных мер, принимая все словесные выпады неприятных личностей. Присмотревшись получше, Широ смог узнать её, он видел эту же девочку идущей в корпус младшей школы, расположенный рядом с его — средним.

Чем она заслужила такое отношение, он не знал, но очень четко ощущал, как заканчивается его терпение. Да и что может быть лучше спасения попавшей в беду девочки? Особенно если можно выпустить пар избиением толпы ребят и парочки девчонок-задир (ради которых он даже магии не задействует), параллельно становясь героем одной грустной и одинокой фиолетоволосой особы.

— Вот и отлично... — облизал высохшие губы Эмия, предвкушающе сжав и разжав кулаки. Его ждала драка с маленькой толпой сверстников, победить в которой он просто обязан.

Сумка была брошена в кусты за поворотом, а лицо скрыто платком, подаренным Шики по возвращению с одного из ее маленьких приключений. Ведь даже без магии его удары могли быть очень болезненными, а проблем с полицией своему отцу он не хотел доставлять, к тому же, сдерживать силу он особо и не хотел, желая причинить как можно больше болезненных ощущений задирам, преподавая им своеобразный, но ценный урок.

Фиолетоволосая упала на асфальт, получив ощутимый тычок в плечо от ухмыляющейся черноволосой девчонки, улыбка которой стала еще шире, стоило гоготу ее друзей, донесшемуся из-за спины, стать еще громче.

Но радость для них была омрачена влетевшим в нее на всех порах парнишкой, который подпрыгнул и совершил коварный удар ногами в ее плечо, заставляя лёгкую и на вид даже хрупкую задирку отлететь, кубарем покотившись по твердому бетону площадки, с каждым оборотом тела обдирая одежду и руки с коленями все сильнее.

Друзья ее не понимали что произошло слишком долго, давая шанс неизвестному подняться на ноги и снова ударить. На сей раз досталось толстенькому блондину с особо наглым выражением лица. Удар в пах, как его учил отец, вывел из строя очередную цель. Сам же

драчун в маске ощутил лишь удовлетворение, растекающееся по телу сладким медом.

И вот, толпа сумела осознать произошедшее, в чем им помог крик боли, донесшийся сразу от двух пострадавших. Жаль, конечно, что никто из них никогда не дрался по настоящему, задирая толпой слабых и не имея абсолютно никакого опыта в отстаивании собственных интересов через мордобой.

На их фоне Широ выглядел выдавшим жизнь потрёпанным псом, вгрызающимся в толпу хулиганов неостановимой стихией, словно волна цунами, настигая своих жертв, безуспешно убегающих от заслуженной кары.

Уже сегодня в полицию поступит множество заявлений от родителей пострадавших детей, в которых они, естественно, будут лишь жертвами, мирно «пасущимися» на детской площадке, и которых с особым цинизмом и жестокостью избил неизвестный. В одном они будут правы, Эмия младший действительно делал это с достойным отца цинизмом и жестокостью, не особо-то и сдерживаясь, пытаясь сделать каждый удар как можно болезненнее.

Не прошло и полутора минут, как обидчики уже лежали на земле, заунывно стелая и крича. Сам же «мститель» удовлетворённо выдохнул и обернулся к той, кто и стал катализатором произошедшего. Той, чье присутствие можно было использовать в качестве оправдания действиям, что он и сделает, если отец задаст нужные вопросы.

Схватив её руку, Широ подхватил принадлежавший ей портфель, немного испачканный, и потянул за собой, слегка замедляясь, давая возможность спасенной поспевать за быстроногим защитником.

Подбежав к кустам с собственной сумкой, парень снял платок и выглянул из-за угла, наблюдая за тем, как к площадке стекалось все больше народу. Кто-то звонил в полицию, кто-то в скорую. Рыжик раздраженно щелкнул языком на собственную забывчивость. Он уже мог поставить легкий барьер отвлечения внимания, слегка притупляющий критическое мышление попавших под его влияние людей, но поспешил и забыл об этом. Слишком сильно было желание выпустить пар. В итоге его могут опознать по одежде и определённо опросят фиолетоволосую, ведь её выделяющаяся внешность была слишком приметной.

— А, — и вновь озарение. — Я же в школьной форме... — рука встретила со лбом. — Полиция придет в школу и начнет допрос учителей. Я не скрыл волосы... — он присел на корточки, облокотившись о забор, из-за которого только что выглядывал. — Рыжих в школе не так уж и много... Ни одного на самом деле. Но ран от ударов на кулаках у меня не будет. Ладно, выкручусь как-нибудь, главное чтобы папа не узнал. — Эмия содрогнулся от мысли о воспитательном спарринге, живот сжался, а обед едва не вышел наружу. Он еще помнил тот удар по желудку, после которого распрощался с ужином.

За его монологом с легким интересом наблюдала спасенная особа, в глазах которой зажегся слабый огонек интереса. Все же не каждый день кто-то ради нее ввязывался в драку и побеждал маленькую толпу задир. Вообще-то... никто и никогда так не делал. От подобного умозаключения, настроение её упало еще ниже.

— Оу, похоже «добрые люди» ищут нас. — вновь выглянул из-за угла Широ, замечая, как откололось от толпы несколько человек, начавших обшаривать окрестности, надеясь, что обидчик «бедных детей», будет неподалеку. — А это значит — пора валить. — он схватил тоненькую руку девочки и широко улыбнувшись потянул за собой, и обернувшись продолжил: — Думаю домой тебе в таком виде нельзя, давай ко мне, тут недалеко, помогу

привести себя в порядок.

Сакура от вида его улыбки на миг забыла, как дышать. Впервые со времен Карики к ней кто-то проявил каплю заботы.

Почему? Зачем ему это? Чего он хочет добиться?

Эти и многие другие вопросы роились в голове бывшей Тосака, заставляя ее уставший от экзекуций (по недоразумению названными тренировками) дедушки и Бьякуи разум искать подвоха в каждом движении рыжего мальчика. Но его улыбка чем-то отличающаяся от улыбок брата Карики и Зокена, не отторгала. Она не могла понять почему, но ей это нравилось. Она позволила тянуть себя и не сопротивлялась, все дальше убегая от злополучной детской площадки, к которой стекалось все больше людей, и уже подъехала скорая с полицией.

— Не расскажешь, откуда у тебя это? — Токо снова не носила очки, потому ехидности ее ухмылки мог позавидовать какой-нибудь мультяшный злодей. А взгляд ее указывал на отбитые костяшки.

— Нет? — сделал шаг в сторону Широ, выставляя на всеобщее обозрение спрятавшуюся за него девочку, с которой перекинулся парой слов по дороге домой. — И, кстати, знакомься, это Сакура Мато. — парень скривил в ухмылке левую, не видимую Сакуре, но отчетливо читаемую Аозаки, часть лица.

Он знал о живущих в городе семьях магов, о которых ему поведал как отец, так и «лиса», добавившая подробностей известных ей как бывшему члену Часовой Башни, и не мог не восхититься превратностям судьбы. Сама же девочка не заметила искаженной части лица рыжика, потому, потупив лишённые большей части эмоций глаза, слегка зарделась. Пусть Мато и научилась держать в себе всю свою боль и отчаяние, но она — ребенок, а они при стрессе, а сейчас был именно стресс, не могли контролировать себя как взрослые.

Да и многие взрослые не могли таким похвастать.

Скрестивший руки на груди Кирицугу скептически поднял бровь, не сводя глаз с сына, явно понимая, что произошло на самом деле.

— И многих ты избил? — задал он свой первый вопрос.

— Ну... — уже сам Широ потупил взгляд, что было комично, особенно на фоне стоящей в такой же позе Сакуры. Его отец слишком проницателен! — Кхм... Это-о-о... семья? Человек?

— «Человек?» — хохотнула Токо. — Это вопрос? Ты их что, за людей не считаешь?

В отличие от Аозаки, старший Эмия обратил внимание на другое.

— Точно «семья»? — прищурился маг.

— Ну, может восемь... девять? — парень глянул на отца умильно умоляюще, молча прося забыть о численности, ведь победа была на его стороне. — Да и не видел моего лица никто... А рыжих в городе еще много... Наверно. — он тактично умолчал о своей заметной школьной форме. Он сам сможет отбрехаться от задающих лишние вопросы полицейских!

— Ох, боже. — прикрыв глаза ладонью, выдохнул протяжно Кирицугу, сдающийся под таким давлением. — Вижу что не просто так ты это сделал. — оглядел он грязную одежду фиолетоволосой. — «Мато... Кто бы мог подумать...» — мысленно застонал убийца, представляя, что может выкинуть Зокен, узнай о присутствии внучки в поместье Эмий. — Ладно, — махнул он рукой. — Покажи ей где ванна и помоги привести себя в порядок. Брось вещи в стирку и дай что-то из своих футболок и шорт. — дал отмашку брюнет и проследив за быстро скрывающимися в коридоре детьми, сел за стол, где его ожидала Аозаки.

— Я, конечно, хочу пошутить про «он так вырос!», но девчонка — Мато, а это — проблемы. И не маленькие. Ты же понимаешь, что это не закончится просто «привет и пока»? — женщина откинулась назад, скрепя руки на груди и ожидая реакции собеседника.

— Понимаю. — кивнул маг. — А еще понимаю, что старый червь попытается использовать мое положение «нелегального» проживающего на территории Тосака в своих целях. — он положил голову на ладони и выдохнул, ощутив новый приступ боли. — Угораздило же его встретить девочку... Теперь придется как-то... — он задумался, прикидывая возможные варианты развития событий.

Зная мерзостную натуру старого Мато, Кирицугу мог спокойно откинуть мысли о любовном расхождении по разным «углам» города и продолжении мирного сосуществования. Не того они были полета птицы, чтобы игнорировать друг друга. Да и кто мог подтвердить, что Тосака или наблюдатель от церкви случайно не прознают о его — Кирицугу, проживании в Фуюки.

Конфронтация? Самый вероятный исход, учитывая «червивую» натуру Мато, который определённо попытается предложить ему «выгодную» сделку.

— Вероятно...

— Придется обострить конфликт? — зло рассмеялась Аозаки. — Сакура определённо расскажет деду о спасителе. Да и не поверю, что старик не приставил к ней своих фамильяров в качестве наблюдателей. Он уже должен был узнать куда она пошла и почувствовать барьеры вокруг дома, даже если они поставлены мной. — она скривилась. — Мерзкие жуки.

Жуки.

Кирицугу вспомнил о них. Да, старая тварь возможно уже узнал, что внучка пошла домой к неизвестному магу. А узнать о личности владельца дома можно просто проследив за входящими и выходящими людьми, подслушав их разговоры вне барьера или загипнотизировав работников городской канцелярии, заставляя тех выдать нужные документы. И вот они возвращаются к пункту о «выгодном сотрудничестве».

Конфликта определённо не избежать.

Да и Тосака знают о девчонке и так же могут приглядывать за ней, чтобы не ходила, куда не надо.

Проблемно.

— Нужно готовиться к... — не успел он договорить, как двери в кухню открылись, и в нее вошел Широ.

— Ты уже помог ей? — токсично спросила Токо, которой не понравилось, что убийца отвлекся от разговора.

— Думаю, она вполне умеет пользоваться ванной сама, — так же едко ей ответил рыжик, получая в ответ фырк. — И да, полотенце и сменную одежду я ей дал.

— Много слышал? — Кирицугу корил себя за слабость и неспособность ощутить сына. Слишком подкосила его мироощущение проказа Грааля. Да и Аозаки, которая ставила барьеры и должна была ощущать кто, где в доме, не помешала Широ подслушать. Вон, ухмыляется, поняла, что он понял.

— Достаточно. — подтвердила его подозрения Токо.

— Если этот старик так опасен и плох как человек, то почему бы... ну... — парень смутился от взгляда отца. — Ну, вы же сами рассказывали какой он плохой, вот я и решил...

«Эти сны на него плохо влияют» — знай, взрослые, что думают одно и то же, несказанно бы удивились.

— Он дед Сакуры, я сомневаюсь, что она оценит это. — заметила «лисица». — Ты предлагаешь убить ее семью, Широ. — ей было любопытно, как он на это отреагирует.

И парень не подвел. Она знала, что пожар, порча и обучение на мага повлияли на него, заставляя по-иному смотреть на мир и воспринимать смерть. Так еще и эти «сны»...

— Сомневаюсь, что такой плохой, — выплюнул это слово парень, — человек как Зокен способен создать в семье нормальные для взросления условия? Даже для магических родов он... мерзкий Червь. Лучше жить без такой семьи, в одиночестве, чем каждый день видеть и учиться у такого деда. — а то, что он учил Сакуру магии никто не сомневался. Все же ему уже очень и очень много лет, да и в девочке чувствовалась сила.

— И что ты предлагаешь? — спросил Кирицугу, заставляя сына закрыть рот, громко клацнув зубами. — То-то же. — вздохнув продолжил он. — Ты думаешь, что все можно решить так, но... Это принесет еще больше проблем и привлечёт к нам лишнее внимание.

Широ хмуро уставился на свои ноги, начиная искать иной вариант решения проблемы, спустя минуту решив приготовить чай для Сакуры, которой он просто обязан понравиться. Этот терпкий, кисленький вкус ягод и горчинка чайных листьев...

— Вам не кажется, что гостя задерживается? — спустя время, глянув на часы, спросила Токо.
— Что можно делать в ванной сорок минут?

— Пойду, проверю. — подогрев чай магией, подорвался рыжик, но был остановлен огненноволосой женщиной.

— Куда! Сиди, вдруг девочка без одежды. — рассмеялась над выражением лица ученика маг и направилась к ванной. — Сакура? — постучала она, четко ощутив, что девочка внутри. Но не двигается. Да и молчит. — Все хорошо? Ты закончила? — и вновь тишина.

Щелчок замка двери и взору мага предстаёт лежащая без сознания юная Мато.

— Твою ж... — быстро сократила между ними расстояние Аозаки. — Кирицугу! Широ!
— позвала она парочку. Благо девочка уже успела помыться и одеться.

— Что с ней? — нахмурился Кирицугу. Не хватало ему члена семьи Мато которому стало плохо в его доме.

— Сам погляди... — бросила ему в руки результаты обследования Токо, скривившись в омерзении.

— В ее теле магические черви? — сидящий в той же комнате Широ удивленно уставился на отца. Он слышал о фамильярах живущего в том же городе что и он сам мага. Устроившаяся рядом с ним Рёги и бровью не повела, не её это дело. — Они меняют ее тело... — вчитывался дальше Эмия, и чем дольше он читал, тем сильнее поднимались его брови в удивлении.

— Подожди, она не из семьи Мато?.. — он задумался, всматриваясь в лицо девочки и отдавая отчет обратно Токо. Кого-то она ему напоминала, правда кого вспомнить он не мог.

— Да. Сам же знаешь, что это довольно распространенная практика... была. — кивнула женщина. — Девочку отдали Зокену в качестве, возможно, дани, возможно, для получения ответной помощи. И Червь решил сделать ее полноценной Мато, запустив в тело фамильяров и начав преобразование тканей. Питались они его магией, передаваемой на расстоянии, и должны были, как я понимаю, остаться в теле для определённой цели. Какой, без понятия. — сразу открестилась «лиса». Она была знакома с магией такого рода. В Часовой Башне было достаточно фолиантов рассказывающих о ритуалах меняющих плоть. А если вспомнить, что Зокену несколько сотен лет, то легко поверить в то, что он не просто о них в курсе, но и имеет опыт их использования.

— Тогда почему она потеряла сознание? — спросил Широ. — Черви же не должны причинять ей вред, если я правильно понимаю.

— Они питались передаваемой на расстоянии праной хозяина — её деда. Но мой барьер мешал этой связи, и они начали черпать её собственную энергию, истощив все запасы. Вот тебе и причина. — Аозаки пожала плечами. — К тому же истощили и организм. Похоже её готовили стать наследницей. — предположила она. — Иначе я не вижу причин вкладывать столько сил на преобразование тела. Либо родить ребенка, который и станет наследником.

Рыжик скривился, ему не особо нравилось, когда людей превращали в инкубаторы нужные лишь для вынашивания более сильного потомства. Хотя он не мог отрицать пользы от такой практики.

— А можно тогда этих червей из нее вытащить? Раз они высушивают ее тело и запасы праны? Все же, это опасно. — предложил парень. — Ты сможешь это сделать? — обратился он к Токо.

— Они слишком глубоко засели в ее теле. — покачала она головой в отрицании. — Возможно год раньше это было возможно, но не сейчас. — рыжая задумалась и ухмыльнулась. — Вот если бы у нас был человек способный резать все что угодно... Убивать простым касанием... Можно было бы «выкорчевать» червей, объедини мы с ним усилия...

Глаз Шики дернулся.

— Вы... — она вздохнула. — А вы не думали, нужно ли самой Сакуре это?

Широ удивленно глянул на Рёги, миг смотря на нее как на душевнобольную.

— Её отдали в чужую семью, и я сомневаюсь, что она была этому рада. Мато насильно меняют ее тело, а это больно, ведь так? — он покосился на Токо, та кивнула. — Вот видишь. Человек, оторванный от родного дома и семьи, ощущающий боль от метаморфоз. Ты думаешь, ей

действительно не захотелось бы избавиться от червей?

— ...

— ...

— Туше, Широ. — вздохнула после полуминутного раздумья Рёги, вытаскивая из протеза руки танто. — Рассказывай... — устало сказала Шики, подходя к весело улыбающейся Аозаки, которая тут же принялась инструктировать подопечную.

— Не буду говорить, совершаешь ты ошибку или нет, — присел рядом с сыном доселе молчавший и не вмешивающийся в разговор Кирицугу. — Спрошу другое: готов ли ты встретиться с последствиями своих решений?

Маг был готов помочь сыну в его пути и поддержать его решения. Но только если тот не сомневался в них. Пусть они будут ошибочны, это не важно, пока Широ готов двигаться вперед, несмотря ни на что.

Парень думал над ответом недолго. Его каре-золотые глаза встретились с черными глазами отца.

Ответ слетел с его языка легко.

— Да, чем бы все не обернулось.

Кирицугу бледно улыбнулся ребенку и приобняв, потрепал рыжие волосы.

Если нужно, маг убьет старого червяка. И Аозаки ему в этом поможет. Сама захочет, это видно в ее глазах, в глубине которых тлели угли гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691228>